

УДК 81'373

СВОЕОБРАЗИЕ АНТОНИМИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

© Э. Р. Мардиева

Башкирский государственный университет, Нефтекамский филиал
Россия, Республика Башкортостан, 452680 г. Нефтекамск, ул. Тракторная, 1.
Тел./факс: +7 (34783) 436 58, +7 (34783) 481 04.
E-mail: mardievaer@mail.ru

Лексические и фразеологические антонимы дополняют друг друга и функционируют в языке параллельно. Трудности установления антонимических отношений фразеологизмов обусловлены диффузностью фразеологического значения и особенностями антонимической парадигмы. Изучение характера оппозиции прагматически маркированных слов в составе фразеологизмов требует детально проанализировать особые контексты их употребления.

Ключевые слова: фразеологические антонимы, квазиантонимы, внутренняя форма, прагматически маркированные слова, интегральные и дифференциальные семы.

Во фразеологии содержатся богатые смысловые и коннотативные ресурсы языка. Фразеологическое значение характеризуется сложностью и диффузностью. Так, В. П. Жуков указывает: «Своеобразие фразеологического означаемого исследователи связывают либо с этимологическим, либо с актуальным планом фразеологизма, либо с обоими планами одновременно» [1, с. 33]. По мысли Ю. П. Солодуба, самоценность фразеологического значения проявляется «в его эврисемичности (широкозначности), которая во многом предопределяется расчлененным характером образности внутренней формы фразеологизма» [2, с. 172].

В связи с непрерывным развитием лексико-фразеологической системы языка постоянно обогащается и антонимия. Как известно, антонимы – это противоположные по значению номинативные единицы языка, которые служат для выражения противоположных явлений объективной реальности.

Раскроем специфику способов установления антонимичности фразеологизмов.

Традиционно фразеологические антонимы (ФА) характеризуются противоположностью значения и тождественным компонентным составом (узкий подход). К признакам антонимичности устойчивых выражений следует также отнести: принадлежность к одному семантико-грамматическому классу; соотнесенность фразеологизмов-антонимов с одним типом категориального значения; тождественную синтаксическую и лексико-семантическую сочетаемость; одинаковую функцию в предложении.

Ввиду обобщенности семантики устойчивых выражений в кругу фразеологических антонимов довольно много неполных, ситуативных фразеологических антонимов. М. Р. Львов отмечает: «Выразительная сила контраста, антитезы, а следовательно – и антонимов (полных, симметричных и так называемых «квазиантонимов») поражает. Антонимы выявляют не только противоположность, но и внутреннюю противоречивость явлений, полноту охвата изображаемого явления и другие значения» [3, с. 33]. Сказанное позволяет придерживаться ши-

рокого понимания явления антонимии, признавая при этом полные и неполные антонимы.

Трудности установления антонимических отношений устойчивых единиц обусловлены следующими причинами:

– особенностью семантической структуры устойчивых выражений;

– характером и механизмом семантического преобразования компонентов, которые до сих пор остаются неизученными;

– разной внутренней формой идиом с противоположной семантикой и сложностью актуального значения;

– принадлежностью к разным частям речи и неодинаковой валентной структурой идиом с противоположной семантикой.

Основным способом установления антонимичности фразеологизмов служит анализ структуры их значений, т.е. обнаружение у противопоставляемых оборотов противоположных (дифференциальных) и общих (интегральных) семантических компонентов. Противопоставление создается на основе следующих признаков:

– противоположности лексических компонентов ФЕ, однокорневых и разнокорневых, что влияет на значение всей антонимической пары (*высокой пробы – низкой пробы, стоять на истинном (правильном) пути – стоять на ложном пути, выиграть дело – проиграть дело*);

– противоположности компонентов-предлогов (*с оглядкой – без оглядки, в глаза – за глаза, по обыкновению – против обыкновения*);

– наличия отрицания, которое выражено эксплицитно (частицами *не* и *ни*) или имплицитно (*на лбу написано – на лбу не написано, по душе – не по душе; днем и ночью – ни днем ни ночью*);

– противоположности значений (*пролить свет – мутить воду, святая простота – лиса Патрикеевна, гнуть спину – лежать на боку*).

Обратим внимание на самый последний из указанных признаков, вызывающий неоднозначное толкование. Дело в том, что противоположность значения обусловлена обязательным наличием в

семантической структуре антонимических фразеологизмов несовместимых (контрарных, противоречащих, векторных) сем, которые взаимно исключают и взаимно предполагают друг друга при общем семантическом содержании противопоставляемых единиц.

Антонимия во фразеологии может распространяться, по М. И. Сидоренко, «на все элементы значений, включая и коннотативные, например: *не велика важность* 'несложное дело; пустяк' – *не баран начихал* 'непростое дело; не пустяк'; *входить в колею* 'возвращаться к привычному образу жизни; приходить в обычное состояние' – *выбиваться из колеи* 'переставать вести привычный образ жизни; утрачивать обычное состояние'. В этих случаях контрарны не только основные элементы значений, но и их оттенки» [4, с. 334].

Кроме того, антонимичность может не распространяться на всю систему значений, если семантика одной единицы имеет «коннотацию, которой нет в значении другой: *гонять лошадей* 'бездельничать; праздно проводить время' и *гнуть спину* 'трудиться до изнеможения; заниматься тяжелым физическим трудом', *разевать рот* 'быть невнимательным, рассеянным' и *глядеть в оба* 'быть внимательным, сосредоточенным, быть начеку'» [4, с. 335]. Таковую антонимию М. И. Сидоренко называет «семной», т.е. распространяющуюся на одну из сем. Как показывает фактический материал, представленный в «Словаре фразеологических антонимов русского языка», составленный автором данной работы (2007), среди фразеологических антонимов подобные семантически неоднородные оппозиции составляют одну третью часть (около 100 парадигм).

Кроме того, анализ антонимических пар позволил выявить такие ФЕ, лексические компоненты которых являются не собственно семантическими антонимами, например: *поворачиваться спиной* – *поворачиваться лицом*, *как ножом по сердцу* – *как бальзам (масло) на сердце*, *на деле* – *на бумаге*. Как видно, противоположность создается за счет прагматических антонимов, которые оказывают влияние на противопоставление устойчивых единиц в целом. Рассмотрим эти случаи подробнее.

Фразеологические единицы, организующие антонимическую парадигму, могут сохранять связь с внутренней формой, а могут утратить ее. Приведем примеры первых: *поворачиваться спиной* 'проявлять пренебрежение, безразличие; переставать обращать внимание на кого-либо или на что-либо' – *поворачиваться лицом* 'проявлять участие, заинтересованность в ком-либо или в чем-либо; начинать обращать внимание на кого-либо или на что-либо', *как бальзам (масло) на сердце* 'очень приятно, доставляет большое удовольствие, наслаждение' – *как ножом по сердцу* 'причиняет душевную боль, страдание', *на деле* 'по существу, на практике' – *на бумаге* 'только в письменном виде, только по документам, но не на деле, не в

действительности'. Рассмотрим такие ФЕ в составе антонимической оппозиции, которые утратили связь с внутренней формой: *дело в шляпе* 'все хорошо, все в порядке, об успешном завершении чего-либо' – *дело табак* 'чье-либо положение, состояние, чьи-либо дела и тому подобное плохи, кому-либо или чему-либо приходится плохо, скверно'. Утрата мотивированности значения часто связана с экстралингвистическими факторами: забыты жизненные ситуации, факты из истории и т.д.

Определенная часть ФА образована на базе антонимии лексических единиц, последние способны обнаруживать и актуализировать противопоставление значений только в каких-либо сочетаниях.

Противоположность ФА *на деле* – *на бумаге* создается за счет компонентов *дело* – *бумага*, которые не осознаются носителями языка как лексические антонимы, однако путем частого образного противопоставления '*практически*' – '*теоретически*' устойчивые единицы стали прагматическими антонимами.

Компоненты *спина* и *лицо* в оппозиции *поворачиваться спиной* – *поворачиваться лицом* можно признать неполными антонимами, однако они восходят к доминантной парадигме *перед* (*передняя часть*) – *зад* (*задняя часть*), которая содержит точные, полные антонимы. Так, не собственно семантические антонимы *спина* и *лицо* влияют на противоположность двух оборотов в целом. В результате возникает образное противопоставление: 'отвернуться, проявить безразличие' и 'повернуться, заинтересоваться, расположиться'.

Фразеологизмы в антонимической парадигме *как ножом по сердцу* – *как бальзам (масло) на сердце* приобрели противоположные значения ввиду прагматического противопоставления компонентов *нож* и *масло (бальзам)* только в составе оборотов и означают: '*больно, неприятно*' – '*приятно*'.

Другие антонимичные ФЕ *смотреть именинником* – *смотреть волком* также имеют далеко не противоположные компоненты-существительные в форме творительного падежа *именинником* и *волком*, которые актуализируют антонимичные значения '*радостно*' – '*угрюмо*' только в составе данных устойчивых выражений.

Двойное противопоставление (внутри каждого фразеологизма и между ними) возникает в следующих антонимических оппозициях: *сменить гнев на милость* – *сменить милость на гнев*, *из грязи да в князи* – *из князи да в грязи*, содержащие прагматические компоненты *гнев* и *милость*, *грязь* и *князь*. Меняя свое положение, компоненты работают на создание противоположности данных идиом.

В кругу антонимических устойчивых оборотов встречаются и такие, у которых не компоненты, а семантика фразеологизмов, членов антонимической парадигмы отражает прагматическое противопоставление, например, *сильный пол* 'мужчины' – *сла-*

бый пол 'женщины'. Так, понятия *мужчина* и *женщина* являются прагматическими антонимами, однако в составе оппозиции налицо семантические антонимы *сильный* и *слабый*.

Прагматических ФА встречается немало: *заваривать кашу – расхлебывать кашу, дело в шляпе – дело табак, наш брат – ваш брат, наша взяла – ваша взяла, быть на вы – быть на ты* и др.

Исследователь Л. А. Новиков отмечает: «Существенным моментом при изучении таких противопоставлений оказывается учет прагматического аспекта анализа, т.е. компоненты антонимической пары противопоставляются в результате частого образного противопоставления, к которому прибегают говорящие с целью использовать особые коннотативные свойства слов. Определить характер оппозиции прагматически маркированных слов – значит, внимательно изучить особые контексты их употребления (типы формального, смыслового и культурно-исторического противопоставления таких единиц), выявить «дополнительные» типы лексической противоположности, нашедшие отражение в практике использования слов» [5].

Так, анализ выявленных контекстов, а также речевая практика свидетельствуют о том, что активно употребляются как собственно семантические

антонимы, так и несимметричные, несоразмерные антонимы, т.е. квазиантонимы. В кругу устойчивых единиц своеобразие антонимических отношений осложняется еще и неоднородностью семантики, экспрессивностью фразеологизмов. Лексические и фразеологические антонимы (как полные, так и неполные) дополняют друг друга и функционируют в языке параллельно. «Фразеологизмы исторически вплетены в лексико-грамматическую систему языка, органически сливаются с ней, обогащая содержание ее парадигматику и синтагматику, восполняя недостающие звенья» [6, с. 92–93].

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков В. П., Жуков А. В. Русская фразеология: учеб. пособие. М: Высшая школа, 2006. С. 33.
2. Солодуб Ю. П., Альбрехт Ф. Б. Современный русский язык. Лексика и фразеология (сопоставительный аспект). М: Флинта; Наука, 2002. С. 172.
3. Львов М. Р. Словарь антонимов русского языка. М., 2002. С. 33.
4. Сидоренко М. И. Парадигматические отношения фразеологических единиц в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Череповец, 1985. С. 334–335.
5. Новиков Л. А. Избранные труды. В 2 т.: Т. I. Проблемы языкового значения. М.: изд-во РУДН, 2001. С. 192.
6. Васильев Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики и русистики: Сборник избранных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2006. С. 92–93.

Поступила в редакцию 11.11.2012 г.